

ство. Системность реформаторской духовной деятельности выражается в том, что здесь сознательное отражается, развиваясь на собственной основе. Новые знания целенаправленно вырабатываются при посредстве ранее полученных знаний. Предшествующие результаты детерминируют развитие, являются собственным источником развития системы реформаторского творчества как вида духовной деятельности.

Сказанное выше позволяет выделить специфику реформаторской деятельности – она есть рефлексия социальной практики, рефлексия как избирательно-целенаправленная, удерживающая внимание, сосредотачиваемая на предметно-практическом и духовно-теоретическом отношении человека к социуму. Рефлексия социальной практики двойственна по своей природе – сочетая в себе как индивидуальное, субъективное, так и объективное содержания. Хотя рефлексия реформатором социальной практики есть удерживающее внимание к содержанию своего личностного социального опыта, последнее опосредовано предшествующей интериоризацией-обучением и поэтому есть одновременно рефлексия над основаниями уже известного культурно-исторического содержания.

Реформаторство как рефлексия социальной практики раскрывает внутреннее строение и специфику жизнедеятельности социума. Результат рефлексии есть всегда концептуальное выражение социальной теории, объясняющей сущность, динамику и движущие силы социального процесса. В этом процессе рождаются идеи переустройства социальной системы согласно потребностям класса, группы, слоя, синтезированным в идеологии реформ. Уникальность сущности личности реформатора позволяет ему синтезировать этот духовно-теоретический опыт, абстрагируя узловые жизненно необходимые механизмы социальной системы. А затем воплотить его через организацию сложной структуры осуществления реформаторских идей в конкретной исторической ситуации. Реформатор выступает здесь как субъект, берущий на себя

функции мегасубъекта – человечества, в лице которого данная духовная деятельность преследует цели самосовершенствования и развития человека путем изменения социальной системы, то есть путем снятия в процессе реформирования общества различных форм негативного отчуждения.

Литература

1. Бердяев, Н. А. Pro et contra. Кн. 1 / Н. А. Бердяев. – СПб.: Аванта, 1994.
2. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М: Наука, 1993.
3. Бердяев, Н. А. Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М: Наука, 1989.
4. Бердяев, Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – М: Мысль, 1990.
5. Каган, М. С. Морфологический анализ деятельности // Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа) / М. С. Каган. – М: Наука, 1974.
6. Маркарян, Э. С. Системное исследование человеческой деятельности / Э. С. Маркарян // Вopr. филос. – 1972. – № 10.
7. Маркс, К. Капитал // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 23. В отечественных исследованиях эта структура была подробно развита в работах: Н. Н. Трубников. О категориях «цель», «средство», «результат». – М: Мысль, 1968; Б. А. Воронович. Философский анализ структуры практики. – М: Наука, 1972.
8. Федоров, Ю. М. Сумма антропологии. Кн.2. Космо-антропо-социо-природогенез Человека / Ю. М. Федоров. – Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1995.
9. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М: Academia, 1990.
10. Фромм, Э. Пути из больного общества / Э. Фромм // Проблема человека в западной философии. – М: Наука, 1988.
11. Weber, M. Wirtschaft und Gesellschaft / M. Weber. – Tübingen, 1922.

УДК 13 (=161.1):06.055.2(420)

В. И. Красиков

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ЖУРНАЛЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА АНГЛИИ

(статья подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ № 06-03-02011а)

Современный мир быстро меняется, постепенно стираются прежние разграничительные линии между культурами. Мы начинаем лучше понимать точки зрения других, что ранее было основной причиной отторжения.

Хорошо известно, что философия всегда была наиболее адекватным выразителем национальной культуры, потому диалог между философами разных культурных традиций может иници-

ровать формирование новой цивилизационной реальности.

Философия приходила в Россию обычно из Германии, и немецкая философия сильно повлияла на развитие отечественной философии в XIX веке. Возможно, это объяснимо тем, что идеалистический и метафизический стиль немецкой философии более соответствовал романтическому и традиционалистскому мышлению россиян. Вместе с тем в 70–80-х гг. XX в. другая, сциентистская

философская традиция, сформированная в Англии, стала оказывать влияние на часть российских философов.

Русская философия не так хорошо известна в западных странах, и следует приветствовать тех западных философов, кто интересуется жизнью России и ее ментальной спецификой. Журнал «Философ» английского философского общества разделяет этот интерес и демонстрирует это в своем последнем номере. Этот журнал – старейший в мире философский журнал общего профиля (1923 г. – год начала издания). Он предоставляет свои страницы для небольших, ярких и доступных статей. Обратимся к содержанию его последнего номера (весна 2005), посвященного русской философии.

Вводная статья к специальному «русскому выпуску» подготовлена русским редактором журнала Дмитрием Ольшанским. Его введение посвящено объяснению особенностей русской философии и ее истории. Он полагает, что отечественная философия как независимая профессиональная традиция возникает в конце XIX в. Философия в России не была академической наукой, а создавалась критиками, публицистами и писателями. Философские книги писались для обычных людей, а не для исследователей. Вместе с тем для отечественной философии характерны некоторые специальные интересы – этика и религиозные идеи (традиция В. Соловьева), эстетика и художественная критика (П. Флоренский, А. Лосев, М. Бахтин) и, более узко, социальная философия, связанная с русским марксизмом. Автор отмечает, что «истина» согласно русским философам, не рациональна, но экзистенциальна, и вообще наиболее серьезным оригинальным источником всей последующей отечественной философии следует считать экзистенциализм Ф. Достоевского, которая восприняла от последнего и критику западного рационализма. Ольшанский считает наиболее значимыми отечественными философами последнего времени Михаилом Бахтиным, Александром Кожевым и Юрием Лотманом.

Статья Анны Заховаевой «Искусство как философия здоровья» посвящена интересной теме врачующего влияния искусства. Специфика искусства – чувственность и воображение, оно вбирает в себя феномены и объекты не столько для их репрезентации, сколько для пробуждения эмоций и волнения чувств в душе человека. Причем эмоции в искусстве, подчеркивает автор, всегда имеют позитивный эффект. Терапия искусством берет свое начало от древних магических ритуалов здоровья и развивается в течение последующих столетий. Анна Заховаева описывает пути влияния искусства на здоровье личности и основные виды терапии искусством. Это цветовая, музыкальная терапия, терапия чтения, театра и танца. Таким образом, искусство делает людей более человечными, превращая хаос их чувств в систему разумных эмоций.

Владимир Красиков в своей статье «Порок» пытается определить природу последнего. Он подробно останавливается на трех семантических

структурах слова «порок». Во-первых, порок – это страсть, естественная любовь к чему-либо. Второе значение слова квалифицирует порок как недостаток, психическую лишенность. Третий смысл указывает на необратимое, хроническое «выпадение» не только из социальной нормы, но и из антропологической. Автор также рассматривает диалектику страстей и разума в человеческом бытии, предполагая, что источником всех человеческих проблем и достижений является самолюбие. Наконец, обсуждается специфика связи между страстями, волей и самосознанием в возможных вариантах личностного развития. Красиков резюмирует извечность борьбы человеческого «я» и потребностей тела, подчеркивая, что лишь укрощение страстей посредством активности его возвращает цветы духа.

Пинхас Бен-Зви в своей статье «Кант и геометрия пространства: дополнительные замечания» ставит своей целью демонстрацию противоречия между кантовским принятием положения о субъективности пространства и принятием Кантом Евклидовой геометрии. Кант говорил, что «геометрия является наукой, которая определяет качества пространства синтетически и априори», однако трудно поверить, что сам Евклид полагал геометрию отделенной от объективного независимого пространства. Автор стремится доказать, что кантовская категорическая позиция в этом вопросе отвергалась бы Платоном, Демокритом, Фомой Аквинским и Лейбницем. В то же время он отмечает удивительное сходство между положением Канта о невозможности представить отсутствие пространства с положением Парменида о невозможности помыслить «небытие».

Вторая часть журнала отведена книжным рецензиям, посвященным довольно разным книгам, большинство которых посвящено истории европейской философии. Особое внимание привлекает книга Мартина Кохена «Витгенштейновский жук и другие классические мысленные эксперименты». Эта написанная живым языком книга предлагает читателям доступную историю «мысленных экспериментов» тех ученых, которые пытались использовать «лабораторию сознания» для разрешения сложнейших загадок и проблем.

Следует отметить, что журнал отличим высокими стандартами читабельности и «прозрачности» текстов, т. к. считает своими главными принципами привлечение интереса широкой публики при сохранении традиций классических философских дискуссий. Все выпуски журнала доступны в Интернете по адресу: <http://atschool.eduweb.co.uk/cite/staff/philosopher/index.htm>.

RUSSIAN PHILOSOPHY IN JOURNAL OF THE PHILOSOPHICAL SOCIETY OF ENGLAND

The contemporary world is rapidly changing. Previous dividing lines between cultures are gradually erased. We are beginning better to understand each

other's point of view that was formerly a chief cause of incomprehension.

It is well known that philosophy is always the most adequate to manifest national culture therefore dialogue between philosophers of various cultural traditions may initiate a forming of a new civilization's reality.

Philosophy usually came in Russia from Germany and German philosophy had an strong effect on development of Russian philosophy in XIX century. Idealistic and metaphysical style was maybe more compatible with romantic and traditional thinking of Russians. However another scientific philosophical tradition that was formed in England has started to influence on a certain part of Russian philosophers since 70-80 years of XX century.

Russian philosophy is not well known in West countries and it should welcome Western philosophers who interests in Russian life and its mental specifics. Journal of the Philosophical Society of England that is named "The Philosopher" shares the interest and demonstrates it in its last installment. "The Philosopher" is the oldest general Philosophy Journal in the world (1923). It provides a forum for short, original, brilliant and accessible articles. Let's consider the content of the installment (Spring 2005, Vol. LXXXIII) that is devoted to Russian philosophy.

Editorial of the Russian special installment was prepared by Russian editor Dmitry Olshansky. His introduction is dedicated to an explanation of the Russian philosophy peculiarities and its history. He supposes that Russian philosophy appeared as an independent professional tradition towards the end of nineteenth century. Philosophy in Russia was not an academic science but was largely created by critics, publicists and writers. Philosophical books in Russia were written for common people and not for the researchers. However, it has special interest in ethics and religions ideas (Solovyov's tradition), aesthetics and art criticism (Florensky, Losev, Bakhtin) and, most especially, in social philosophy (notably the vast area of Russian Marxism). The author notes that the truth, according to Russian thinkers, was not rational, but existential. He claims that Dostoevsky's existentialism was the first serious original philosophical resource for all further Russian philosophy. It also borrows from Dostoevsky a criticism of Western rationalism. Olshansky thinks that the most important Russian thinkers are Makhail Bakhtin, Alexander Kojève and Jury Lothman today.

An article "Art as Philosophy of Healing" by Anna Zahovaeva is devoted to interesting subject how art can cure an illness by its means. The specifics of art lie in its perceptible and image bearing nature. Art approaches the phenomena and objects, not merely, for the purpose of representing them, but for raising emotions to stir up feelings within a person soul. Emotions in art, as the author claims, are always positive. the beginning of art-therapy was ancient magical rites of healing that were developed in subsequent centuries. Zahovaeva describes main ways of the influence of art upon a person. She also portrays chief kinds of art-

therapy. There are color-therapy, music-therapy, li-bro-therapy, curing by dance and theatre therapy. Thus, art makes human beings more humane and puts the chaos of their feelings into a system, where they become reasonable emotions.

Vladimir Krasikov attempts to define a nature of Vice and passions in his article. He dwells upon three basic semantic structures of the word "vice". Vice is a passion, a natural love for something. The second kind of sign represented is Vice as a defect, a psychological lack. The third sense is an unequivocal and chronic departure not only from social norms, but also from anthropological ones. The author also speculates on a dialectics of passions and reason in human being. He supposes that source of the most human problems and achievements are self-love. Finally, it is discussed a specifics of correlation between passions, will and self-consciousness in possible variants of human personal development. Krasikov resumes that the struggle – between what "I" want and what my animal belly wants – is eternal, but only when passion is tamed by active ego can the flowers of the human spirit bloom.

Pinhas Ben-Zvi in his article "Kant and the Geometry of Space: a footnote" aims to demonstrate that Kant's embrace of subjective Space is inconsistent with his embrace of Euclidean Geometry. Kant says that "Geometry is a science which determines the properties of space synthetically and yet a priori" but it is hard to belief that Euclid regarded Geometry as divorced from an objective independent space. The author strive to prove that Kant's rigorous view is defied by Plato, Democritus, St. Aquinas and Leibniz, whereas the resemblance between Kant's inability to represent the absence of space and Parmenides' inability to think of the "Not Being", is striking.

Book reviews are occupied the second part of the installment. There are quite diverse books but the most of them are devoted its content to history of European philosophy. It is worth to direct our attention to book of Martin Cohen. It is named "Wittgenstein's Beetle and other Classic Thought Experiments". This lively book offers an accessible capsule history of "thought experiments" of scholars, who have used "the laboratory of the mind" to elucidate complicated puzzles, problems and ideas.

It must be noted, that "The Philosopher" is distinguished by its high standard of readability and transparency. The main principles of "The Philosopher" are to be interesting in broad public but while to follow traditions of classical philosophical discussions. All installments of the journal are available in Internet:

<http://atschool.eduweb.co.uk/cite/staff/philosopher/index.htm>.

ГАЛЕРЕЯ РОССИЙСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Международное Общество Философов (ISFP) приглашает российских философов принять участие в новом электронном проекте

«Галерея Российских Мыслителей»:http://www.isfp.co.uk/russian_thinkers/

Патрон проекта – президент Международного Общества Философов профессор Джеффри Клемпнер (G.Klempner@sheffield.ac.uk)

Редактор проекта – Дмитрий Ольшанский (Olshansky@hotmail.com)

В связи с тем, что одной из задач Международного Общества Философов мы считаем отслеживание движения философской мысли в разных культурах и языках, наше внимание всегда было обращено в сторону русскоязычной традиции. Наш неизменный интерес к философии в России было решено оформить в постоянный проект – Галерею Российских Мыслителей.

Редакция отдаёт себе отчёт в разнообразии теоретических направлений и богатстве форм интеллектуального дискурса в России. Поэтому мы не стремимся описать всё множество тем и стилей, существовавших в российской философии более чем за два века её существования. При этом нашим первостепенным желанием является объединение усилий историков и комментаторов из разных стран, интересующихся российской культурой, и исследовать творчество наиболее значимых теоретиков, избравших для своей философии русский язык. Основным критерием отбора персон является своеобразие теоретического стиля и значение автора в контексте мирового философского процесса. Особое внимание мы уделяем исследованию влияния российских мыслителей на формирование современного интеллектуального пространства.

В круг нашего внимания попадают не только те, кто получил философское образование по нескольким причинам: во-первых, философские факультеты не имеют монополии на философию, а в ряде современных учебных заведений – как российских, так и зарубежных – философия почти окончательно вытеснена с философских факультетов политологией, музейным делом, PR-технологиями или наукой о религиях. С другой стороны, наибольшее влияние на современную философию оказали именно «великие непрофессионалы», представители других специальностей: экономист Маркс, филологи Ницше и Якобсон, доктора Фрейд и Лакан, антрополог Леви-Стросс. Некогда Сократ позиционировал себя как непрофессионал на фоне учёных мужей-софистов. Поэтому мы хотели бы сохранить сократическое понимание философии, а не ограничивать себя формальными рамками науки.

Во-вторых, философские факультеты в России существовали крайне не регулярно, и многие будущие философы просто не имели возможности получить соответствующий диплом, не говоря же о

том, что этот путь был закрыт для женщин. Это оказало влияние на специфику самой российской философии, которая избегала академических форм бытования, а многие российские философы прошлого, а равно и наши современники никогда не сотрудничали с официальными философскими институтами. Мы, однако, не настаиваем на том, что в Галерее должны быть представлены только философы, и готовы рассмотреть также биографии российских учёных-гуманитариев.

По этим причинам мы ориентированы на тех теоретиков, которые оказали значительное влияние на формирование основных направлений в современной мысли, таких как структурализм (Николай Трубецкой, Владимир Пропп, Роман Якобсон, Юрий Лотман), феноменология (Михаил Бахтин и Александр Кожевников) и психоанализ (Сабина Шпильрейн и Владимир Гранов), и в значительной мере определивших ландшафт современной мировой философии. В этом проекте не считаем необходимым ограничивать себя лишь пантеоном уже признанных российских авторов, но стремимся указать на тех мыслителей, чьё наследие остаётся актуальным и поныне, чьи идеи не перестали быть значимыми в начале XXI века и включены в философский процесс. Именно так мы рассматриваем понятие современности.

На наш кастинг мотивирован нашим стремлением расширить проблемное поле для исследователей российской мысли, не столько открывать забытые имена прошлого, сколько обратить внимание на ту важную роль, которую сыграли в российской философии «сократические дилетанты».

Галерея Российских Мыслителей обновляется каждую неделю. Сегодня в проекте уже принимают участие несколько российских исследователей, и мы приглашаем всех интересующихся российской философией выставить свои работы в нашей Галерее. Ваша статья должна быть написана грамотным английским языком и содержать не более 20 тыс. знаков, освещать теоретическое наследие мыслителя и его влияние на современную мировую философию. Все материалы в электронном виде следует посылать редактору проекта Дмитрию Ольшанскому по электронной почте – Olshansky@hotmail.com (для корреспонденции на английском языке) и Olshanski@free.fr (для корреспонденции на французском языке).

Мы открыты для новых идей и предложений и будем рады сотрудничеству со всегда активными российскими авторами.

Ольшанский Д. А., член президиума Международного Общества Философов (<http://www.isfp.co.uk>), редактор Галереи Российских Мыслителей (http://www.isfp.co.uk/russian_thinkers).